

Хоть Сянь Шэн внешне ничем этого не проявил, его сердце забилося чуть-чуть быстрее. В конце концов, он так долго играл роль "девушки", и если сейчас признается, что на самом деле он парень, сложно будет предсказать последствия, с которыми ему придется столкнуться.

Цинь И с уважительным видом сидел в сторонке, словно послушный волчара. Просто посмотрев на то, с какой нежностью он относился к Сянь Шэну, было словно представить себе, что именно этот человек заложил порох под лед. Еще сложнее было представить, как этот безжалостный человек живет себе припеваючи в городе, где полно закованных в броню солдат, пока его родину превращают в руины. Более того, никто бы не поверил, что этот тот самый беспощадный человек, что наплевательски отнесся к смерти собственного отца.

Он с добротой относился к Сянь Шэну, потому что любил и уважал его, как принцессу своей страны. Но самым важным при этом было то, что он считался девушкой; милой, больной и слабой девушкой, что нуждалась в защите.

Со своей силой Сянь Шэн не смог бы даже курице шею свернуть. Однако Цинь И полностью от него отличался. Когда его изгнали из столицы, он уже обладал выдающимися навыками боевых искусств, которые еще больше отточил за последние два года, проведенные им в городе Чжэлун. К тому же он прекрасно оправился после перелома ноги. Если он захочет убить Сянь Шэна, то для него это будет не сложнее, чем раздавить муравья.

Если Сянь Шэн выложит правду, то это будет все равно, что отвесить этому мужчине пощечину. Снаружи находились его подчиненные, разве сможет он вынести подобное унижение? Скорей всего, все, кто узнает правду, тоже отправятся на тот свет.

Вот почему Сянь Шэн подавил свой порыв и успокоился.

Сейчас было неподходящее время, чтобы так его унижать. Он по-прежнему оставался наследной принцессой северной Цзинь, а значит, Чжань Люэ не откажется от него. Что же касается Цинь И...

- Потому что я этого не хочу, - ответил он.

Посмотрев на Цинь И, он продолжил:

- Тебя уже изгнали из дворца, да и у моих братьев сложилось о тебе не ужасное впечатление. Я боюсь, им будут сниться кошмары, если они породнятся с тобой.

На лице Цинь И появилось безобразное выражение. Сянь Шэн же молча прислонился к стене. Его лицо было таким бледным и нежным, что людям невольно хотелось прикоснуться к нему. Цинь И плотно сцепил руки в замок и проговорил:

- Но позже твой отец-император смягчился и дал свое согласие, вот только его письмо

перехватил Чжань Люэ. Он сделал это нарочно. Он знал, как для меня важно...

- Это больше не имеет значения. Важно лишь то, что он вернул десять городов и освободил десятки тысяч заложников, сохранив жизнь моему второму брату. По сравнению с тобой, главой города, ради своих эгоистичных желаний бросившим на произвол судьбы собственную страну, Чжань Люэ поступил более благородно, - Сянь Шэн говорил без нажима, но в то же время не забыл его повинить. - Если бы ты раньше отправил свои войска, страна Лян никогда бы до такого не докатилась. А раз ты предал южную Лян один раз, сможешь и во второй... Скажи, как после такого я смогу доверить тебе свою жизнь?

В конце концов, император страны Лян с самого начала не давал своего согласия именно потому, что Сянь Шэн был юношей. Если бы он отдал в жены своего сына, а кто-то прознал об этом, Цинь И мог попросту отказаться от своих обязательств, и тогда страна Лян оказалась бы в еще более бедственном положении. Но если Цинь И действительно любил Сянь Шэна, то, пока "принцесса" оставалась здесь, он не стал бы предпринимать никаких действий. Кто ж знал, что в действительности Цинь И примется следить за передвижениями Чжань Люэ в столице.

Цинь И промолчал, и лишь его взгляд выдавал полыхающий внутри него гнев. Сянь Шэн опустил взгляд и продолжил промывать ему мозги:

- Из-за тебя южная Лян стала страной, подчиненной северной Цзинь. Именно ты стал причиной, по которой мне с моим никудышным здоровьем пришлось выйти за Чжань Люэ... Теперь ты, прикрываясь помощью мне, убил уйму людей. Ты правда хочешь, чтобы между южной Лян и северной Цзинь снова вспыхнул конфликт, а я покончила с собой в качестве извинения за случившееся?

- Я могу увезти тебя отсюда.

- И что потом? - серьезно спросил Сянь Шэн. - У северной Цзинь сильное войско, а южная Лян еще только восстанавливается после войны. Сколько солдат в твоём распоряжении, чтобы бросить вызов Чжань Люэ? В стране Лян наконец-то воцарился мир, в котором мы так нуждались. Сколько еще жизней ты собираешься принести в жертву ради меня?

- Меня это не волнует... - Цинь И поджал губы и посмотрел на пятна крови, оставшиеся на губах и груди Сянь Шэна, а затем вдруг опустил взгляд.

Его волновала только Сянь Шэн, его принцесса.

Сянь Шэн прикрыл ладошкой рот и закашлялся, а затем отвернулся, больше не желая смотреть на него.

Постепенно стемнело. Цинь И лично принес ему поесть. Находящаяся снаружи Чжань Инь притихла. Кто знает, испугалась она или просто выбилась из сил.

- Ступай и отнеси Чжань Инь немного еды, - распорядился Сянь Шэн, и слуга невольно покосился на Цинь И. Последний мрачно сказал:

- Ты что, не слышал, что тебе приказала принцесса?

Все снова затихло, а спустя какое-то время Сянь Шэн опять услышал доносящуюся снаружи ругань Чжань Инь, отчего ему захотелось рассмеяться.

Остывшую еду уносили, а теплую - приносили, и так несколько раз подряд, но Сянь Шэн так и не притронулся к пище.

Цинь И все так же испытывал по отношению к Сянь Шэну благоговение, поэтому не смел его принуждать. Он лишь пытался уговорить его и раз за разом приказывал слугам заменить еду.

Снаружи просвистел ветер. Ресницы Сянь Шэна внезапно дрогнули, и он сказал:

- Что-то происходит на улице.

- Это всего лишь ветер. Принцессе не о чем беспокоиться, - ответил Цинь И и, помолчав, добавил: - Я останусь с тобой и буду тебя охранять.

Сянь Шэн ненадолго прислушался, после чего нахмурился:

- Нет, лучше иди туда и взгляни.

Цинь И послушался его и вышел из комнаты. Едва он вышел во двор, чтобы расспросить, не происходило ли чего-нибудь странного, как Сянь Шэн услышал резкий звук распахнувшегося окна.

Цинь И вихрем ворвался обратно в комнату и переменялся в лице.

- Где принцесса? - спросил он.

Слуги лишь покачали головами, в изумлении оглядывая опустевшую комнату. Цинь И широким шагом прошел к окну и подхватил кусочек ткани, оторвавшийся от одежды Сянь Шэна. Страж подошел к нему и высказал предположение:

- Чжань Люэ на немыслимом уровне владеет цингуном. Возможно, он уже...

Не успел он договорить, как снаружи послышались крики умирающих. Хэ Эрми ворвался в комнату и прокричал:

- Чжань Люэ привел сюда войска и взял нас в окружение. Глава города, нас слишком мало, чтобы остановить их! Скорее уводите принцессу!

Цинь И, крепко сжав кулаки, скользнул взглядом по пустой комнате. Он вышел из комнаты и холодно произнес:

- Вперед, убейте их.

Он выхватил меч и вошел в потайной ход, быстро направившись к комнате, в которой заперли Чжань Инь.

Дверь отворилась, и побледневшая Чжань Инь быстро от нее отступила. Холодный блик скользнул по лезвию меча, и она тут же подняла руку, прикрывая глаза от слишком яркого света. Внезапно рядом с ней раздался резкий звук. Сердце Чжань Инь забилося еще быстрее. Она внимательно пригляделась к вошедшему человеку со слезами, стекающими у нее по щекам:

- Цзян Цинь! Где мой брат?!

<http://bllate.org/book/15629/1397503>